
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Л.А. Водяницкая, Н.Г. Склярова*Южный федеральный университет**Ростов-на-Дону, Россия*

fleur0707@rambler.ru

**КОРРЕЛЯТИВНАЯ СВЯЗЬ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА АБЗАЦА
С ПРЕДШЕСТВУЮЩИМ ТЕКСТОМ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЬЯХ И ЭССЕ**

**[*Vodyanitskaya L., Sklyarova N. Correlative connection
between the final sentence of the paragraph and the preceding text
in English articles and essays*]**

In the article different correlative means between the final element of the paragraph and the preceding text are analyzed in the articles and essays. Such means include single and multiple repetitions of one or more words, parallel constructions, topical vocabulary, systematic and contextual antonyms and synonyms. They are capable to realize contact and distant correlation between the final element of the paragraph and the previous sentence, a number of sentences in the paragraph. In cases of interaction of the above mentioned means some of them become principal and others are subsidiary. The correlative markers do not only play a uniting role. Being very expressive linguistic phenomena they serve for persuasive purposes, helping the writer to convince the reader and influence his opinion concerning the information given in the text.

Key words: text, paragraph, final element of the paragraph, correlation, lexical repetition, parallel constructions, synonymy, antonymy.

В каждом тексте существуют так называемые сильные позиции, которые, будучи заблаговременно выделенными, используются автором для ввода основной информации в коммуникативное поле зрения читателя. К таким позициям, по мнению Н.А. Кулинцевой, относится заключительный (финальный) компонент абзаца, поскольку в нем аккумулируется контекстуально значимая информация. Данный факт объясняется тем, что предложение в данной позиции, с одной стороны, подводит итог предыдущего фрагмента текста, а с другой – прогнозирует тематику последующего [3, с. 6]. На наш взгляд, принадлежность заключительного компонента абзаца к сильным позициям в тек-

сте обусловлена не только тем, что он выступает в качестве средства создания смысловой целостности, но обеспечивает структурную целостность, которая, согласно точке зрения Г.Г. Инфантовой, включает две противоположные категории, а именно: расчлененность и связность [2, с. 74]. Первая осуществляется посредством деления текста на части, главы, разделы, абзацы, тогда как вторая реализуется стремлением акцентировать внимание на связи компонентов текста при помощи выделения. Заключительный компонент абзаца, фиксирует границу между абзацами и в то же время указывает на переход от одного абзаца к другому, т.е. в нем актуализируются и категория расчлененности, и категория связности. Иными словами, он служит одновременно для создания дискретности и непрерывности текстового пространства.

Текстообразующая функция заключительного компонента абзаца актуализируется как при помощи коннекторов, так и путем установления корреляций, причем последние могут быть направлены как на предыдущий, так и на последующий текст. Анализ языкового материала методами контекстологического и дистрибутивного анализа свидетельствует о том, что в англоязычных статьях и эссе коррелятивная связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом осуществляется следующими способами:

1. Лексический повтор. Если при единичном повторе заключительный компонент абзаца коррелирует с конкретным предыдущим предложением, то множественный повтор обеспечивает его связь с несколькими предыдущими предложениями абзаца. Повторяющимся связующим элементом нередко выступает личное местоимение *I*. Это обусловлено тем, что многие эссе и статьи написаны от лица автора, который описывает личный опыт или дает индивидуальную оценку излагаемым фактам:

I begin to think more often about where I'm spending my time and where I want – or need, in the case of my reading – to spend it. I get to the point where I choose reading over ironing my clothes – my colleagues turn a blind eye; my granny, once the most glamorous woman in her small town, is probably turning in her grave. That's not so hard. I choose reading over exercise – also not hard, but with the wedding approaching, I make a pact with myself to make time for exercise, consciously. Knowing it only takes half an hour to go for a run, and that I've also allocated enough reading time in other spots, calms me down. I no longer feel that, whatever I'm doing, I should be doing something else [6].

Множественное повторение одного слова следует отличать от повтора нескольких разных лексем, как в следующем примере, где повторяются имена существительные *son* и *brother* в разных грамматических формах. При этом в основной части абзаца речь идет о конкретных людях – младшем сыне автора и его брате, тогда как в заключительной части существительное *sons* имеет конкретную референцию, а существительное *brothers* обобщает информацию о взаимоотношениях членов семьи:

Our younger **son**, Johnowen, will be staying behind and returning to high school, and now it's time for them to say goodbye. I've been worried about how Johnowen will handle the departure of his big **brother**. Only two years apart, they share most of the same friends, which is to say that Johnny hangs with all the older boys who are also leaving home. *My sons are very close in that vaguely annoyed constant companionship that brothers can share (if they are lucky)* [7].

Межчастеречный повтор состоит в использовании однокоренных слов, принадлежащих к различным лексико-грамматическим разрядам, например, существительного *thought* в середине абзаца и глагола *think* в его заключительном компоненте:

So what is it about doing nothing that scares me? Not achieving goals, wasting time and being bored (**I** have a very low tolerance for boredom). Also **I**'m scared of my own **thoughts**, of this empty space being filled with rumination. *If I just keep busy, busy, I won't have to think about the bigger picture* [8].

Кроме того, корреляция здесь обеспечивается повтором личного местоимения первого лица единственного числа, который на фоне межчастеречного повтора полнозначных лексических единиц является вторичным коррелятивным средством.

2. Синонимия. Синонимический повтор эффективно способствует переходу от одной мысли к другой, активно направляя внимание читателя на наиболее важное, существенное в содержании текста, т.е. создает сигналы, обладающие большой силой воздействия благодаря своей интенсивно-смысловой нагрузке. В связи с тем, что заключительный компонент абзаца принадлежит к сильным позициям текста, использование в этой позиции языковой единицы синонимичной той, которая употреблялась в начале или середине абзаца, еще более отчетливо маркирует важные информационные элементы текста.

В приведенном ниже примере автор использует синонимический ряд прилагательных *personal, individual u solitary*, чтобы акцентировать внимание читателя статьи на том, что в настоящее время люди слишком много уделяют своим личным заботам и занятиям вместо того, чтобы проводить время в компании других людей. При этом в заключительный компонент абзаца включены сразу две единицы, синонимичные прилагательному в предшествующем тексте:

The best moments in life rarely happen while you are sitting around alone; the times that make life worthwhile occur in the company of your closest relationships. However, there is too much time and effort focused on **individual** achievement. *From schooling, to work, to personal goals, people spend a disproportionate amount of time working on solitary pursuits* [10].

Коррелятивная связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом реализуется не только через системную, но и через контекстуальную синонимию, как в следующем примере, где синонимичные словосочетания *to sit at home* и *to chill out at home* подчеркивают главную идею - отсутствие активной жизненной позиции. Данные синонимы отличаются по сфере употребления, поскольку первый является стилистически нейтральным, а второй, функционируя в разговорной речи, преимущественно в молодежной среде, является стилистически маркированным дополнительной экспрессией с негативным оттенком. Помещение более экспрессивного словосочетания в заключительный компонент абзаца неслучайно, поскольку здесь благодаря сильной текстовой позиции значимая информация приобретает особую выделенность. Таким образом, усиливается воздействие на читателя, которое в данном контексте состоит в призыве прекратить бездействие и попытаться изменить образ жизни:

Absolutely not! We hear about people who have lost someone or faced an illness and it has jolted them into life. But why wait for something horrible, some adversity to come into your life in order to start living? You don't have to. I certainly didn't and I'm now surrounded by hundreds, maybe thousands of people who have just made a decision. And that's what it comes down to – saying 'yes' I'm going to go and do that, rather than **sitting at home**. *There's nothing wrong with chilling out at home, but really earning that rest and doing some good stuff is just unbeatable* [9].

3. Тематическое единство слов. Одним из условий целостности текста является общность темы, поддерживаемая лексическим арсеналом на всем его протяжении. Наличие близких по смыслу понятий и слов, принадлежащих к одной тематической группе, обеспечивает цельность всего абзаца, в том числе связывая его заключительный компонент с предшествующим текстом.

Выделение тематической группы слов может осуществляться ситуативно, то есть члены группы объединяются на основе какой-либо заданной ситуации на основе отношений «часть/целое». Тематическая группа может также строиться на основе гиперонимо-гипонимических (родо-видовых) отношений. В приведенном ниже словосочетании *hot meal* в конце абзаца коррелирует со словами *sandwiches*, *lunch*, словосочетаниями *table being set*, *hot dinner* в предыдущих предложениях. Перечисленные языковые единицы входят в ситуативную тематическую группу «прием пищи». Кроме того, существительное *meal* в последнем предложении является гиперонимом по отношению к согипонимам *lunch* и *dinner*, используемым в середине абзаца, т.е. данные лексемы образуют родо-видовую тематическую группу. Таким образом, связь заключительного компонента абзаца с предшествующим отрезком текста осуществляется через две тематические группы слов разного типа:

When we arrived at the second venue, the Valencia Ballroom in York, Pennsylvania, our first order of business was to reblock the show for the new stage. While we practiced, I saw in my peripheral vision a **table being set**. I panicked. It was midday— which meant that they were serving us **lunch**. **Sandwiches** were better than Pop-Tarts and ramen, but getting **lunch** would mean no **hot dinner**. *We really counted on that being our hot meal of the day* [13].

4. Синтаксический параллелизм. Параллельные конструкции представляют собой стилистический прием композиции текста, когда отдельные части предложения или ряд предложений в целом построены однотипно, иными словами, имеет место повтор синтаксической структуры. В следующем примере отмечается двойной синтаксический параллелизм, состоящий в повторе конструкции императивной семантики *why not* и обстоятельства места *in Spain (France)*. Автор апеллирует к эмоциям читателя, рассказывая об игре на редком музыкальном инструменте и о том, как смена обстановки вызывает желание перемен в жизни:

Some of this sensation of renewed vitality can, of course, be triggered by a change of scene. We return home from a summer holiday not only rested but full of new ideas for living. ‘**Why not** squeeze our own orange juice every morning, and buy one of those cute stove-top coffee pots, too?’ we might enthuse after two weeks **in Spain**. ‘**Why not** walk to work through the park / go for an evening dip in the river / turn the garage into a portrait studio like that artist we met **in France**?’ [4].

5. Антонимия. При контекстуальном сближении членов системных антонимических оппозиций повышается экспрессивность текста, усиливается его воздействующий потенциал, тогда как употребление одного из противочленов в заключительном компоненте абзаца придает данному отрезку текста логическую завершенность и целостность.

В приведенном ниже примере существительные *calm, balance, peace* в последнем предложении коррелируют с антонимичной им лексемой *anxiety* в первом предложении. При помощи данных системных антонимов автор не только обеспечивает связь заключительного компонента абзаца с начальным, но и противопоставляет тревогу и напряжение чувству спокойствия, желая таким образом убедить читателя в положительном эффекте йоги Нидры, которой посвящена статья:

Fellow senior iRest trainer and Integrative Restoration Institute’s (USA) director of operations, Stephanie Lopez, was freed from a former lifetime of **anxiety** when she discovered Yoga Nidra in 2002. “I was blown away by the practice. All sense of separation dissolved. *It brought about a deep sense of calm, balance and peace, and has changed the nature of how I meet myself and life,*” declares Lopez, who regularly hosts workshops and teacher trainings in Australia with Toyota [12].

В другом примере глагол *assure* в конце абзаца коррелирует с прилагательным *sure*, используемым в предыдущем предложении, тогда как противоположность их значений обеспечивается маркером отрицания при прилагательном. Иными словами, связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом осуществляется через межчастеречную антонимию, источником которой служит возможность отображения одного фрагмента действительности разными частями речи [1, с. 104]:

When I arrived for my first lesson a few days later, I told the teacher, whose name was Heinrich Joachim, that I had answered yes on impulse and I didn’t know if I could learn. “**I’m not sure** I am a **musician**,” I said. *Mr. J assured me that with practice and devotion to the instrument, I could become one* [5].

Здесь связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом также осуществляется через тематическое единство слов *musician* и *instrument*, относящихся к лексико-семантической группе «музыка», однако, данный способ связи играет второстепенную роль, поскольку вся статья посвящена музыке и ее роли в жизни человека.

В приведенном ниже примере фразовые глаголы *to stand up*, *to walk around*, будучи контекстуальными антонимами словосочетанию *to sit still*, служат не только для связи заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом, но и подчеркивают роль движения для здоровья пожилых людей. Иными словами, связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстом осуществляется через межчастеречную антонимию:

WATCH LESS TV. The older adults get, the more they tend to watch TV, according to multiple studies around the world. Too much screen time in midlife is linked with type 2 diabetes and heart disease, as **sitting still** for extended periods of time causes metabolic changes that can lead to significant ill health. *If you're desperate to catch a show, stand up at least every half an hour, or walk around during the ad breaks* [11].

Здесь также имеет место тематическое единство слов *show* и *ad breaks* в заключительной части абзаца и слова *TV*, однако этот фрагмент текста построен на противопоставлении сидячего и активного образа жизни, что позволяет разграничить основной и второстепенный способы коррелятивной связи в данном примере.

Таким образом, в англоязычных статьях и эссе лексический повтор, синтаксический параллелизм, синонимия, антонимия, тематическое единство слов обеспечивают коррелятивную связь заключительного компонента абзаца с предшествующим текстовым отрезком. Перечисленные средства корреляции выполняют не только текстообразующую функцию, но и служат для того чтобы убедить читателя принять ту или иную точку зрения, при этом эффективность их воздействия увеличивается благодаря реализации в финальном предложении, поскольку конец абзаца относится к сильным позициям текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боева Н.Б.* Антонимичность языковых единиц морфологического и синтаксического уровней в современном английском языке. Ростов н/Д., 2004.
2. *Инфантова Г.Г.* Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. М. 2008. № 6.
3. *Кулинцева Н.А.* Семантико-синтаксические и прагматические свойства финального компонента абзаца (на материале англоязычной художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2011.
4. *Chaudhuri A.* Make the most of every minute // Psychologies Magazine. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
5. *Goldman A.* Ari and the Cello Chair // Reader's Digest. 2015. April. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
6. *Hadden L.* 168 Hours // Psychologies Magazine. 2015. October. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
7. *Lowe R.* Unprepared // Reader's Digest. 2015. September. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
8. *Regan K.* Busy doing nothing // Psychologies Magazine. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
9. *Roff A.* Fill it up // Psychologies Magazine. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
10. *Roff A.* Live Deeply // Psychologies Magazine. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
11. *Schardt D.* Simple Steps Towards a Healthier You // Reader's Digest. 2015. June. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
12. *Timmins D.* Yoga Nidra. Wake up to life with yogic sleep // Australian Yoga Journal. 2015. September. [Электронный ресурс] <http://www.yogajournal.com.au/> 10.01.2016.
13. *Winslow E.* A table set with kindness // Reader's Digest. 2015. April. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016

REFERENCES

1. *Boeva N.* Antonymous language units of morphological and syntactic levels in modern English. Rostov-on/D. 2004.
2. *Infantova G.* Modern trends in the implementation of the text categories of wholeness, connectedness and compartmentalization // *Philology*. M., 2008. No 6.
3. *Kulintseva N.* The semantic-syntactic and pragmatic properties of the final paragraph of the component (based on the English-language literature): Thesis for Ph.D. Pyatigorsk, 2011.
4. *Chaudhuri A.* Make the most of every minute // *Psychologies Magazine*. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
5. *Goldman A.* Ari and the Cello Chair // *Reader's Digest*. 2015. April. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
6. *Hadden L.* 168 Hours // *Psychologies Magazine*. 2015. October. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
7. *Lowe R.* Unprepared // *Reader's Digest*. 2015. September. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
8. *Regan K.* Busy doing nothing // *Psychologies Magazine*. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
9. *Roff A.* Fill it up // *Psychologies Magazine*. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
10. *Roff A.* Live Deeply // *Psychologies Magazine*. 2015. August. [Электронный ресурс] <https://www.psychologies.co.uk/> 10.01.2016.
11. *Schardt D.* Simple Steps Towards a Healthier You // *Reader's Digest*. 2015. June. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016
12. *Timmings D.* Yoga Nidra. Wake up to life with yogic sleep // *Australian Yoga Journal*. 2015. September. [Электронный ресурс] <http://www.yogajournal.com.au/> 10.01.2016.
13. *Winslow E.* A table set with kindness // *Reader's Digest*. 2015. April. [Электронный ресурс] <http://www.rd.com/> 10.01.2016.

3 декабря 2016 г.